

Оценка влияния прогрессивности системы налогообложения в России в рамках OLG-модели

Научный руководитель – Полбин Андрей Владимирович

Замниус Алексей Васильевич

Сотрудник

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Институт прикладных экономических исследований, Москва, Россия

E-mail: A.zamnius@me.com

С 1 января 2025 г. вступили в силу масштабные изменения в налоговом кодексе РФ. Помимо роста налога на прибыль корпораций, была изменена шкала налогообложения доходов граждан: вместо двухступенчатой теперь действует пятиступенчатая шкала, которую можно охарактеризовать как более прогрессивную. Отсюда возникает вопрос, какие эффекты может оказывать изменение прогрессивности налогообложения на экономику и поведения агентов в России? Для ответа на поставленный вопрос в настоящей работе впервые была использована OLG-модель с идиосинкратическими шоками, откалиброванная на российских данных, которая позволит охарактеризовать влияние прогрессивной шкалы НДФЛ на экономику.

Нами была разработана оригинальная модель промежуточной сложности, которая достаточно реалистично описывает поведение домохозяйств в условиях неопределенности. Оригинальность подхода состоит в том, что, с одной стороны, мы предлагаем рассматривать домохозяйства как совокупность двух экономических агентов в лице мужа и жены, которые принимают совместное решение об индивидуальном предложении труда каждого из супругов. Более того, каждый из них характеризуется собственной траекторией дохода, детерминантами которой являются как объективные и наблюдаемые факторы, так и случайные. Это позволяет учесть механизм страхования от шоков за счет совместного предложения труда, который активно изучается в последнее время (Blundell et al., 2016; Theloudis, 2021; Wu, Krueger, 2021). С другой стороны, наша модель учитывает гетерогенность по уровню образования, что позволяет более правдоподобно моделировать поведение разных групп агентов.

Задача рациональных домохозяйств, состоящих из двух супругов, заключается в максимизация ожидаемой интегральной полезности, зависящей от потребления и отработанных часов обоих супругов. Изначально домохозяйства различаются между собой по уровню образования, который предполагается одинаковым для обоих супругов и влияет на форму их зарплатных траекторий. Так, оба супруга могут либо иметь высшее образование, либо не иметь его. Профили заработных плат предполагаются экзогенно заданными, т.е. накопление человеческого капитала в течение трудовой жизни осуществляется вне зависимости от принятых агентами решений.

Для того, чтобы установить влияние степени прогрессивности системы налогообложения на экономику, необходимо условиться, на что именно государство будет тратить собранные деньги? Для этого нами было рассмотрено две потенциальные реформы: 1) трансферты зафиксированы на уровне базового сценария, весь профицит бюджета уходит на государственные расходы; 2) государственные расходы зафиксированы на уровне базового сценария, весь профицит бюджета уходит на трансферты. Затем мы построили сетку по степени прогрессивности и для обоих вариантов оценили общее экономическое равновесие в каждой ее точке.

В обоих случаях было обнаружено искажающее воздействие налогообложения на труд, которое негативно отразилось на агрегированном объеме эффективного труда. В сценарии, когда трансферты зафиксированы и, следовательно, не зависят от интенсивности и производительности труда индивидов, мотив предосторожности ослабевает, что снижает норму сбережения и способствует падению капитала и росту потребления. В альтернативном сценарии размер трансфертов определяется количеством собранных налогов, которые в свою очередь зависят от интенсивности труда. Дестимулирующее воздействие налоговой политики на труд снижает налоговые поступления и, следовательно, размер трансфертов. Таким образом, доля безрисковой составляющей в общем доходе домохозяйства начинает снижаться, за счет чего стимулы к осуществлению накоплений для самострахования растут, что положительным образом сказывается на норме сбережений и объемах капитала в экономике и объясняет умеренное снижение потребления. Для данного сценария наблюдается лишь незначительное увеличение пенсий по мере роста прогрессивности системы налогообложения, поэтому говорить о значимом ослабевании мотива предосторожности и его воздействии на запасы физического капитала не приходится. В то же время реформы оказали абсолютно противоположное воздействие на уровень неравенства, измеряемого индексом Джини, который посчитан на основе всех источников дохода домохозяйства. В первом сценарии домохозяйства копят меньше, а реальный фонд оплаты труда падает. Причем последнее происходит в большей степени за счет наиболее производительных агентов, поэтому неравенство в доходах сокращается. Во втором сценарии эффект обратный – стимулы накапливать богатство и реальный фонд оплаты труда растут, что обуславливает увеличение неравенства в экономике.

Источники и литература

- 1) Blundell R., Pistaferri L., Saporta-Eksten I. (2016). Consumption inequality and family labor supply. *American Economic Review*, Vol. 106, No. 2, pp. 387–435. <http://www.aeaweb.org/articles.php?doi=10.1257/aer.20121549>
- 2) Theloudis A. (2021). Consumption inequality across heterogeneous families. *European Economic Review*, Vol. 136. <https://doi.org/10.1016/j.eurocorev.2021.103765>
- 3) Wu C., Krueger D. (2021). Consumption insurance against wage risk: Family labor supply and optimal progressive income taxation. *American Economic Journal: Macroeconomics*, Vol. 13, No. 1, pp. 79-113. <https://www.aeaweb.org/doi/10.1257/mac.20180125>